

КОНЦЕРТЫ

И Г Р А В К Л А С С И К И

Гайдна в минувшем году играли практически все известные коллективы. Однако среди них едва ли много ансамблей современной музыки. Впрочем, консерваторская «Студия новой музыки», которая проводит оригинальный цикл концертов «Йозеф Гайдн. Игра в классики», посвященный 200-летию со дня смерти композитора, и не собиралась злоупотреблять «игрой на чужом поле»: в каждой из трех программ цикла лишь по одному сочинению Гайдна и по пять-семь свежих опусов, написанных нашими современниками специально к этому случаю.

Несмотря на то что специфический репертуар «Студии» рассчитан отнюдь не на широкую публику, круг поклонников новой музыки достаточно велик и стабилен. Это подтвердил уже первый концерт названного цикла.

12 сентября Рахманиновский зал был переполнен, при том что тем же вечером в Большом театре дирижировал Михаил Плетнев, в Доме музыки отмечал юбилей Владимир Спиваков, да и в Малом зале тоже было что послушать. Вечер открыло *Andante* Гайдна из 101-й симфонии, известной также как «Часы». Сочинение великого венского классика звучало необычно и свежо — артисты «Студии новой музыки» привнесли в исполнение симфонической партитуры

опыт игры камерной музыки. Составители программы стремились, с одной стороны, представить Гайдна не столько мэтром, сколько старшим коллегой наших современников.

Памятная дата композитора — удачный повод для того, чтобы молодым авторам из Австрии и России создать ряд приношений Гайдну. Увы, премьерное исполнение для многих таких сочинений нередко остается и единственным. На этом концерте было целых четыре мировых премьеры. И не только.

В первую очередь — это «*Une petite musique concertant pour Monsieur Haydn*» Т. Хайниша для двух скрипок, двух виолон-

челей, контрабаса, двух валторн и кларнета — сочинение, в

котором нет ни одной лишней ноты. Струнные, валторны и кларнет как будто соревнуют-

ся, хотя друг друга практически не слышат: первые безуспешно пытаются вспомнить барочный *concerto grosso*, кларнет самодовольно солирует, валторны заливаются виртуозной каденцией... В какой-то момент кларнет цитирует финал одного из «Русских» квартетов Гайдна и «повествование» ненадолго сворачивает в тональное русло, которое, впрочем, быстро теряет... При этом в музыке нет и тени нарочитости, все звучит совершенно естественно и... оригинально.

Обратили на себя внимание «*Часы Бергсона*» для флейты соло С. Шаррино, которые автор посвятил Марио Кароли. Сам он рассказывает: «“*Часы Бергсона*” отби-

вают сильные доли, по-видимому, всегда одинаково. Когда пульсация прекращается, мы продолжа-

ем идти по следам нашего восприятия. В середине на эти доли (удары часов) приходятся вереницы однородных событий, сопоставленные времени или же противоположные его течению». И действительно, в

музыке «Часов» звучание, подобно контрастам в живописи, то угасает, то нарастает с новой силой...

менными авторами: Т. Валли («...und sonnige nebelblicke...»), А. Ромашкова («*Recalculating*»), А. Сысоев («*Mit dem Paukenwirbel*»), Э. Фройденталер («*LinZonate*»), Т. Кёрбер («*Mikroskopische Reflexionen*») и А. Наджаров («*Envision*»). В последнем из названных сочинений особенно обратила на себя игровая составляющая — свойство, которое часто ассоциируется с музыкой Гайдна. В тот вечер слушателей радовало мастерство музыкантов, их взаимодействие, ведь на концертах современной музыки исполнительское искусство трудно отделить от нее самой...

17 декабря публику ожидал третий концерт оригинального цикла. На этот раз в зале звучали III часть 47-й Симфонии Гайдна и пять мировых премьер: «*Nocturne III... á la recherche d'une mélodie oubliée*»

(музыка для виолончели и семи инструментов) Роланда Фрайзигера, «*Working with Haydn*» Юлии Пургиной, «*Этюд на удар литавр*» Федора Софронова, «*Дивертисмент*» Кузьмы Бодрова и «*Extract Haydn*» Анны Михайловой. Замысел каждого произведения был оригинально воплощен музыкантами ансамбля «Студии

новой музыки» во главе с Игорем Дроновым.

Большое музыкальное событие состоялось. И можно с уверенностью сказать, что «Игру в классики» с Гайдном затеяли не напрасно.

Ангелина Насонова,
студентка IV курса ИТФ

Фото А. Насоновой

Фото Ф. Софронова

Фото Ф. Софронова